РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 141.2

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-129-138

ТРОИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ В МИРОВОЗЗРЕНИИ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО

Ишутин А. А., Матюхин А. В., Моржеедов В. Г.

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
105318, г. Москва, ул. Измайловский вал, д. 2, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды русского религиозного мыслителя Д. С. Мережковского. Утверждается, что Д. С. Мережковский рассматривает *троичность* как краеугольный камень сакральной истории: Завет Отца – Завет Сына – Завет Духа. Детально раскрывается триада *личность – пол – общество*. Делается акцент на то, что Тайна Трёх – это тайна Множества, подлинного Общества, путь в Царство Божье. Специфика взглядов Д. С. Мережковского заключалась в том, что уже в начале XX в. он увидел, что человечество движется по пути *всемирности*, и важно, какую именно всемирность воспримет человечество: завет Духа или некий атеистический интернационал. Используя исторический, аналитический, диалектический и системный методы исследования, автор приходит к выводу, что взаимосвязь идей социальной целостности и троичности является оригинальной темой именно мировоззрения Д. С. Мережковского. Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время, в эпоху социальных трансформаций и господства постмодернизма, идея социальной целостности вновь становится весьма важной, т. к. без этой идеи невозможно какое-либо историческое проектирование.

Ключевые слова: троичность, целостность, христианство, богочеловечество, личность, пол, общество

TRINITY AND SOCIAL WHOLENESS IN THE WORLDVIEW OF D. S. MEREZHKOVSKY

A. Ishutin, A. Matyukhin, V. Morzheedov

*Moscow Industry and Finance University «Synergy»
2, Izmaylovsky val, Moscow, 105318, Russian Federation*

© СС ВУ Ишутин А. А., Матюхин А. В., Моржеедов В. Г., 2019.

Abstract. The article is dedicated to the views of the Russian religious thinker D. S. Merezhkovsky. It is stated that D. S. Merezhkovsky considers the Trinity as the cornerstone of the sacred history: the Testament of the Father – the Testament of the Son – the Testament of the Spirit. The triad of personality-sex-society is revealed in detail. The emphasis is on the fact that the Mystery of the Three is the mystery of the Plenitude, the true Society, the way to the Kingdom of God. The specifics of Merezhkovsky's views was that at the beginning of the 20th century he saw that humanity was moving along the path of universality and it was important what kind of universality would be accepted by humanity: the Testament of the Spirit or some kind of an atheistic international. Using historical, analytical, dialectical and systemic methods of research, the authors come to the conclusion that the relationship between the ideas of social integrity and Trinity is the original theme of D. S. Merezhkovsky's worldview. The relevance of the topic is that at the present time, in the era of social transformations and the domination of postmodernism, the idea of social integrity again becomes very important, because without this idea any historical project is impossible.

Keywords: *trinity*, wholeness, Christianity, divine-humanity, personality, sex, society

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1866–1941) – замечательный русский писатель, религиозный философ, общественный деятель, поэт-символист, яркий представитель Серебряного века. Существенная часть его философских и художественных трудов проникнута экстатическим ощущением идеи троичности, посредством которой мыслитель объясняет и социальные процессы, и целостность мироздания.

Троичность Д. С. Мережковский рассматривает и как краеугольный камень сакральной истории: Завет Отца – Завет Сына – Завет Духа. Русский мыслитель довольно специфически переосмысливает и Ветхий, и Новый Заветы. Согласно его мнению, Завет Отца олицетворяет собой не только еврейский монотеизм, но и вообще дохристианские религии, когда дух и плоть, небо и земля ещё не были разделены¹.

На наш взгляд, можно дискутировать с мыслителем на тему пантеисти-

ческой сущности древнееврейского монотеизма, а также о том, насколько вообще оправдано метафизическое сближение языческого политеизма с монотеизмом. Однако концепция самого Д. С. Мережковского вырисовывается в целом довольно чётко: мировоззренческое ядро восприятия мира до Нового Завета именно пантеистическое – это недифференцированное единство Бога и мироздания.

Новый Завет, или Завет Сына, – это религия Богочеловека, когда происходит уже христианское разделение на духовное и плотское, небесное и земное. Следует отметить, что воплощение Христа Мережковский выводит, в первую очередь, из языческих мистерий и мифов, а не из ветхозаветных текстов, что является своего рода продолжением темы «реабилитации» язычества. Мыслитель постулирует, что мистерия *страдающего бога* была «разлита» во все времена во всех народах задолго до Христа, что Христос таился в язычестве, а в христианстве окончательно открылся людям, что «христианство есть откровение, Апокалипсис

¹ Мережковский Д. С. Собрание сочинений. Грядущий Хам. М.: Республика, 2004. С. 252.

язычества», что если христианство – истина, то язычество – тоже истина¹. На первый план выходит Абсолютный Субъект, т. е. Сын Божий. Получается, что в каком-то смысле Откровение Сына нарушает изначальную целостность восприятия мира, привносит дуализм в человеческое сознание, дифференцируя субъективное и объективное. Но, разделяя феноменальное и трансцендентное, христианство, согласно Д. С. Мережковскому, «постулирует последнее соединение этих двух порядков: *Я и Отец – одно*»².

Мыслитель идёт дальше и не просто допускает появление ещё одного Завета, но прямо утверждает, что божественный проект ещё ждёт своего завершения и что после двух известных Заветов (Ветхого и Нового) наступит эон Третьего Завет. В некотором смысле мыслитель умаляет онтологический статус христианства, когда утверждает, что «христианство есть только *чаяние и пророчество* о Богочеловечестве, о Церкви, но само явление Церкви совершится *за пределами христианства*»³. Двух канонических заветов для Д. С. Мережковского оказывается недостаточно. «Религии дохристианские – тезис, христианство – антитезис, религия Духа – синтез», – считает мыслитель⁴. Но пока мир как бы «застрял» между двумя эпохами: эоном Сына и эоном Духа,

когда и будет реализовано некое идеальное общественное устройство, которое человечество тщетно пытается реализовать.

Для разрешения социально-философской задачи грядущей Богочеловеческой общности Мережковский разрабатывает ещё одну важную триаду *Личность – Пол – Общество* [2, с. 115]. Сама эта концепция, детально раскрытая мыслителем в философских работах, возникла во многом под влиянием его жены З. Гиппиус, которая именovala её «1-2-3»⁵.

Первая часть концепции – «тайна Одного», т. е. тайна человеческой личности, её божественная сущность. Личное привносится в набор химических элементов уже в миг зачатия и пробуждается тогда, когда человек не боится быть самим собой, раскрывает в себе подлинное я и когда это я является показателем божественности человеческой личности. «Кто не сказал: «я есмь», тот никогда не скажет: «есть Бог»⁶, – утверждает русский мыслитель. Т. е. Бог един и личен, человек тоже. Только в этом контексте возможен вообще какой-либо разговор о жизненных ценностях, иначе всё погружается в ничто. В современном мире, как считает Д. С. Мережковский, личностность всё более и более теряется. Но, тем не менее, именно на нашей планете «тайна Одного» во всей божественной полноте была явлена в личности Христа. И *Единица* – это необходимое условие для раскрытия *Тайны Двух*.

¹ Мережковский Д. С. Тайна трёх. Египет – Вавилон. М.: Эксмо, 2005. С. 78,85.

² Мережковский Д. С. Собрание сочинений. Грядущий Хам. М.: Республика, 2004. С. 252.

³ Мережковский Д. С. Не мир, но меч. К будущей критике христианства. СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1908. С. 3.

⁴ Мережковский Д. С. Собрание сочинений. Грядущий Хам. М.: Республика, 2004. С. 252.

⁵ Гиппиус З. Н. Живые лица. Воспоминания: в 2 тт. Т. 2. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 246–247.

⁶ Мережковский Д. С. Тайна трёх. Египет – Вавилон. М.: Эксмо, 2005. С. 109.

Тайна Двух – это, согласно мыслителю, *откровение Пола*. «Я» и «не-Я» часто разрушают и пожирают друг друга, если оказываются в состоянии взаимной досягаемости. Но в точке Пола всё иначе. Если есть «Я», значит, есть «Ты». Мережковский полагает, что эротическое начало возникло в мире ещё в первооснове мира, в «избирательном» выборе друг другом химическими телами. В природе половая экстастика даёт о себе знать во всём, например в животном рычании. Но только человек смог поднять «Ты» на онтологический уровень и стал подобным Богу. «Я и Ты – это откровение Пола так же изначально, трансцендентно, божественно, как откровение Личности: я – Я»¹, – считает Д. С. Мережковский.

Вопрос пола, согласно мыслителю, разрешается исключительно через единство мужского и женского начал. Само по себе разделение на два пола есть распад личности, её раздвоение. Здесь Мережковский вслед за В. С. Соловьёвым и Н. А. Бердяевым говорит о *священном андрогине*, о *божественном гермафродитизме*, о двуполом существе, о мужчине-женщине в одном лице как идеале преображённого пола. Разумеется, речь идёт не о физиологической бисексуальности и не о существах, сочетающих в себе физические черты обоих полов. Русский мыслитель утверждает возможность некоего высшего единства через пол, и преображение плоти (при сохранении пола) он считает наиважнейшим условием в деле построения грядущей Богочеловеческой общности, когда граница между я и

не-я стирается именно в плоскости пола².

Д. С. Мережковский акцентирует божественные истоки любви не только в своих философских работах, но и в поэтических текстах. В частности, в стихотворении «Молчание» (1893):

«И в близости ко мне живой души твоей

Так всё таинственно, так всё необычайно, –

Что слишком страшною божественною тайной

Мне кажется любовь, чтоб говорить о ней»³.

Итак, согласно Мережковскому, половины должны стать единой плотью, а грешный пол должен стать священным. Преобразование пола есть наиважнейшее условие выхода к «кровно-телесному осязанию Бога Троиственного»⁴, т. е. к *Тайне Трёх*. Но пока и *Тайна Двух*, увы, не реализовалась.

В язычестве пол воспринимался как светлая, животворящая сила. В Вавилоне, Египте, Древней Греции, Древнем Риме и т. д. напряжённо ожидали богозачатия и богорождения. Но эту животворящую силу пола в язычестве всё же нельзя назвать одухотворённой, богочеловеческой. В наибольшей степени к тайне пола приблизился Древний Египет. Весь Египет был проникнут половой символикой, которая олицетворяла собой жизненные силы. Через эту символику происходит воскресение Озириса, а тайна

¹ Мережковский Д. С. Тайна трёх. Египет – Вавилон. М.: Эксмо, 2005. С. 116.

² Там же. С. 114–115.

³ Мережковский Д. С. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2000. С. 204–205.

⁴ Мережковский Д. С. Тайна трёх. Египет – Вавилон. М.: Эксмо, 2005. С. 122.

любви, по Д. С. Мережковскому, – это как раз Воскресение. Египет почти познал идею святого пола. Отсюда и понятие *муже-женщина* для обозначения вечного, воскресшего Озириса. Аналогичный подход к вопросам пола мыслитель усмотрел и в древнем Вавилоне, где соединение мужчины и женщины считалось даром богине. А вот уже в Книге Бытия то, что связано с вопросами пола, часто характеризуется как блуд и мерзость.

Что касается исторического христианства, то в нём, согласно Мережковскому, проблема пола была, по существу, проигнорирована вообще: Бог родился, но тайна Двух так и не реализовалась, всё ушло в монашеский аскетизм и зашкаливающий спиритуализм. Да, в христианстве была раскрыта тайна Личности, но Царство Божие так и не исполнилось. Отрицание плоти как таковой привело к тому, что она так и не была одухотворена. Более того, религиозная сущность была окончательно вынута из пола, и это привело к нарушению, так сказать, «богочеловеческой траектории» в развитии цивилизации. Мост между единицей-личностью и обществом-множеством (а этот мост и есть пол) оказался разрушен. Ошибка же в точке пола может погубить весь прогресс и всю цивилизацию. Отсутствие подлинной целостности мужского и женского приводит, согласно мыслителю, к двум крайностям: безобщественной личности и безличной общественности¹.

Идею реабилитировать телесное начало в человеке полностью разделял

другой крупный русский мыслитель В. В. Розанов (1856–1919), также интересовавшийся метафизикой пола. Согласно его философии, человек целостен в своей телесной и душевной жизни и соединён с Логосом. Это единство реализуется как раз в сфере половой любви – в наибольшей степени интимной сфере человеческого существования. Розанов полагает, что самая главная загадка бытия – это тайна зарождения жизни, что самым непосредственным образом связано с половой сферой. Нельзя ограничивать любовь только уровнем человеческого сердца, игнорируя при этом и даже проклиная половую близость. Родовой жизнью ни в коем случае нельзя мировоззренчески пренебрегать, как это часто происходит со многими яркими представителями русской и европейской мысли, например В. С. Соловьёвым, который сравнил цепочку продолжения человеческого рода с вереницей смертей. Розанов же отказывался видеть в половой любви нечто низменное, каждое рождение он считал чудом, точкой, в которой наш мир соприкасается с миром трансцендентного².

Как и Д. С. Мережковский, В. В. Розанов настаивает на единстве духовного и телесного в человеке. В первом коробе «Опавших листьев» он высказывает точку зрения, что тело есть корень духа, а дух есть запах тела³. То есть между телом и духом переброшен мост. Пол во многом мистичен, это «второе, тёмное, ноуменальное лицо в человеке» [1, с. 273]. Пол – это

¹ Мережковский Д. С. Тайна трёх. Египет – Вавилон. М.: Эксмо, 2005. С. 124.

² Розанов В. В. В мире неясного и нерешённого. М.: Республика, 1995. С. 97.

³ Розанов В. В. Сочинения: в 2 тт. Т. 2. М.: Правда, 1990. С. 392.

базис, через который человек включён в мироздание¹. Половой акт (или *родовой акт*, как предпочитает писать Розанов) включает в себя также духовную составляющую (а не только материальную), ибо семя уже содержит в себе душу, талант и т. п. К тому же само рождение нового человека трактуется мыслителем как ниспадение души от Бога. «Связь пола с Богом бульшая, чем связь ума с Богом, даже чем связь совести с Богом»², – констатирует В. В. Розанов. Отсюда и истинная религия просто не может не включать в себя метафизику пола.

Полностью разделяя установку на реабилитации телесного начала в человеке, Д. С. Мережковский отказывается абсолютизировать брак и семью, как это делал В. В. Розанов. В процессе взаимной переписки Мережковский выразился по этому поводу довольно резко, назвав семью: «космическим началом всякого мещанства и всякой»³. Жажду одухотворённой плоти Д. С. Мережковский находит в судьбе Данте и Беатриче, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева и даже в тургеневских девушках. Все они не знали христианского брака, описанного, в частности, в творчестве Л. Н. Толстого (Анна Каренина, Китти, Наташа Ростова). Сравнивая воззрения Мережковского и Розанова, Н. А. Бердяев высказал точку зрения, что если Розанов раскрывает священное начало пола («плоти») «до начала мира, хочет вернуть нас к райскому состоянию до грехопа-

дения», то Мережковский перекидывает мост уже в мир преображённый, когда преображена будет и плоть⁴. Последнее напрямую вытекает из концепции Третьего Завета.

Следует отметить, что Мережковский своей *философией Трёх* заполнил некую «брешь», которая присутствовала в дискурсе всеединства Соловьёва. Эту «брешь» русский философ Е. Н. Трубецкой узрел именно в соловьевских рассуждениях о любви. С одной стороны, Соловьёв утверждает, что обязательный путь к воскресению для всех лежит через животворящий крест Христов, потому что Христос поправ смерть смертью, с другой – что основа спасения есть половая любовь и преодоление смерти через соединение с возлюбленной» [5, с. 621]. Взгляды Д. С. Мережковского в этом контексте более последовательны, хотя они во многом подпитывались как раз философией всеединства. То, что не сумел свести воедино В. С. Соловьёв, – тайну Абсолютной Личности, т. е. Христа, с тайной Пола – исчерпывающе раскрыл Д. С. Мережковский в своей *философии Трёх*.

Тайна Трёх – это тайна Множества, подлинного Общества, путь в Царство Божье. «Мир понял или почувствовал, – пишет мыслитель, – что именно здесь, и только здесь, в проблеме социальной, в вопросе не об одном, а о всех, не о Личности, а об Обществе, заключается проблема проблем, узел узлов, тайна тайн». Именно поэтому историческое христианство с его акцентом на личность начинает отвергаться миром, и в каком-то смысле это отвержение обо-

¹ Розанов В. В.. Люди лунного света. Метафизика христианства. СПб., 1911. С. 71.

² Розанов В. В. Уединённое. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1912. С. 169.

³ Мережковский Д. С. Записные книжки. Письма // Русская речь. 1993. № 5. С. 27–28.

⁴ Мережковский Д. С. Собрание сочинений. Грядущий Хам. М.: Республика, 2004. С. 109.

снованно. Да, тайна личности (благодаря приходу Христа) оказалась вполне раскрыта, а вот тайна общества, увы, нет, т. к. «для социальной жажды в христианстве нет воды». Приобщаться к Высшему человек не может в одиночестве. Он либо зажигает других, либо сам гаснет. Мережковский считает, что в современном ему обществе нарушено взаимоотношение частного и общего в религии. Для древних людей ещё в языческие времена религия была общим делом, а не индивидуальным. Отсюда и совместные похоронные тризны, и Элевсинские мистерии, в которых, согласно русскому мыслителю, были уже заложены основы объединения человеческого рода, кафоличности¹.

Д. С. Мережковский полагает, что историческое христианство совершило огромную ошибку, сделав ставку не на вселенское, общественное спасение, а только на личное. Одна из причин – неправильное понимание фразы Христа: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга». Восприняв эту именно *новую* заповедь как просто повторение ветхозаветного изречения: «Люби ближнего твоего, как самого себя», – историческое христианство упустило из виду всечеловеческий смысл данной максимы. Русский мыслитель подчёркивает, что из мирового порядка невозможно изъять ни одной человеческой жизни, не уничтожив при этом всей реальности бытия, и совершенно не играет никакой роли, о чьей жизни идёт речь: раба, элитария или самого Иисуса²; из любой при-

чинно-следственной связи нельзя изъять ни одного звена, не разрушая всей цепи.

В контексте такого социального холизма русский мыслитель конкретизирует само значение слова *религия*: то, что связывает, скрепляет людей в общество. Если же эта скрепа в обществе отсутствует, то оно распадается, а живое тело превращается в несколько не связанных друг с другом мёртвых масс. Отсюда проистекают взаимное недоверие и ненависть людей друг к другу. С другой стороны, «религия есть отношение человека к Богу»³, и это не менее важный аспект. Такой подход в значительной степени напоминает точку зрения Соловьёва, который писал: «Религией, по несомненному общему смыслу, вне зависимости от сомнительной этимологии, мы называем то, что, во-первых, связывает человека с Богом, а во-вторых, в силу этой первой связи, соединяет людей между собой»⁴. Очевидно, что и Соловьёв, и Мережковский терминологически чётко разделяют *религию* как «Связь, Religio» и *религию* как «конфессиональное вероучение, конфессиональную идеологию». *Религии* во втором значении часто не соединяют, а, наоборот, разделяют людей.

Также Д. С. Мережковский во многих своих работах отмечает тяжёлый духовный кризис, в котором оказалось современное ему российское общество (впрочем, не только российское, но и западное тоже). Главным показателем этого кризиса стало взаимное непони-

¹ Мережковский Д. С. Тайна трёх. Египет – Вавилон. М.: Эксмо, 2005. С. 57–60.

² Мережковский Д. С. Собрание сочинений. Грядущий Хам. М.: Республика, 2004. С. 159.

³ Мережковский Д. С. Тайна трёх. Египет – Вавилон. М.: Эксмо, 2005. С. 71.

⁴ Соловьёв В. С. Магомет. Его жизнь и религиозное учение. СПб., 1992. С. 15.

мание и даже противостояние разных слоев населения России: интеллигенции, церкви и народа [4, с. 240–241]. Для того чтобы произошло их единение, нужна совместная идея. Такую идею может дать общественное возрождение, но в сочетании с религиозным возрождением. «Ни религия без общности, ни общность без религии, а только *религиозная общность* спасёт Россию»¹, – считает Д. С. Мережковский. Впрочем, *религиозная общность* спасёт не только Россию, но и всё человечество. Человечество, согласно мыслителю, движется по направлению ко *всемирности*. Вот только какой эта всемирность будет: Вселенская Церковь Завета Духа или атеистический Интернационал, т. е. с Богом или против Бога. Следует понимать, что корни подлинного Общества уходят внутрь живого человеческого тела, а не «куда-то вовне, в бездушную материю человеческих «масс»»². В контексте нынешней так называемой *глобализации* взгляды Д. С. Мережковского представляются более чем актуальными.

В сфере гармоничного воссоединения *Личности, Пола и Общества* русский мыслитель приходит к тем же выводам, что и в своём дискурсе Завета Духа. Т. о. он выстраивает структуру Мироздания и раскрывает его целостность: через личность и пол – к новой сакральной общности.

Итак, троичность – это краеугольный камень мировоззрения русского мыслителя. Отталкиваясь от пантеистического восприятия материального мира, природы (Завет Отца) и погружаясь в тайну индивидуальности (Завет Сына), человечество должно найти, по Мережковскому, разрешение себя самого в Завете Духа, того Духа, который и станет основой грядущей Богочеловеческой цивилизации. И эта цивилизация станет подлинной скрепой, соединяющей наш мир с миром Вечного [3, с. 25–26]. В этом и есть разгадка целостности Мироздания, новый виток его эволюции и подлинное спасения для человечества.

*Статья поступила
в редакцию 21.08.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеньковский В. В. История русской философии. Т. 1. Л.: Эго, 1991. 1200 с.
2. Ишутин А. А. Идеи холизма в русской философии. М.: ООО «УМЦ «Триада», 2017. 154 с.
3. Ишутин А. А. Некоторые теоретические аспекты холизма как философской позиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 21–30.
4. Матюхин А. В. Радикализм земского либерального движения второй половины XIX века // Концептуал: сб. науч. трудов. М.: Университет «Синергия», 2016. Вып. 2. С. 239–246.
5. Трубецкой Е. Н. Мирозерцание В. С. Соловьева: Сочинения: в 2 тт. Т. 1. М., 1913. 652 с.

¹ Мережковский Д. С. Собрание сочинений. Грядущий Хам. М.: Республика, 2004. С. 25–26.

² Мережковский Д. С. Тайна трёх. Египет – Вавилон. М.: Эксмо, 2005. С. 61, 129.

REFERENCES

1. Zen'kovsky V. V. *Istoriya russkoi filosofii* [The History of Russian Philosophy]. Vol. 1. Leningrad, Ego Publ., 1991. 1200 p.
2. Ishutin A. A. *Idei kholizma v russkoi filosofii* [The Idea of Holism in Russian Philosophy]. Moscow, Study and Methodology Centre «Triada» Co. Ltd. Publ., 2017. 154 p.
3. Ishutin A. A. [Some theoretical aspects of holism as a philosophical position]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2017, no. 4, pp. 21–30.
4. Matyukhin A. V. [The radicalism of the *Zemstvo* liberal movement of the second half of the 19th century]. In: *Kontseptual*. Moscow, «Synergy» University Publ., 2016, no. 2, pp. 239–246.
5. Trubetskoy E. N. *Mirosozertsanie V. S. Solov'eva: Sochineniya: v 2 tt.* [Philosophy of V. S. Solov'ov: Works in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow, 1913. 652 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ишутин Александр Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
e-mail: a_ishutin@inbox.ru

Матюхин Андрей Викторович – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
e-mail: AMatyhin@mfp.ru

Моржедов Владислав Геннадьевич – магистр истории, старший преподаватель кафедры философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
e-mail: wladek@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander A. Ishutin – PhD in Philology, associate professor at the Department of Philosophy and History, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»;
e-mail: a_ishutin@inbox.ru

Andrei V. Matiukhin – Doctor of Political Sciences, associate professor, head of the Department of Philosophy and History, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»;
AMatyhin@mfp.ru

Vladislav G. Morzheedov – Master of Arts in History, senior lecturer at the Department of Philosophy and History, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»;
e-mail: wladek@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Ишутин А. А., Матюхин А. В., Моржедов В. Г. Троичность и социальная целостность в мировоззрении Д. С. Мережковского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 4. С. 129–138.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-129-138

FOR CITATION

Ishutin A. A., Matyukhin A. V., Morzheedov V. G. Trinity and Social Wholeness in the Worldview of D. S. Merezhkovsky. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 4, pp. 129–138.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-129-138